АЛЬМАНАХЪ

ДЛЯ ДѢТЕЙ

ВЛАДИМІРЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

АЛЬМАНАХЪ,

ДЛЯ ПОДАРКА
ЮНЫМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

АЛЬМАНАХЪ

для

ДѢТЕЙ

ВЛАДИМІРЪ,

СОБРАННЫЙ ИЗЪ СТАТЕЙ ВЪ СТИХАХЪ И ПРОЗѢ РАЗНЫХЪ АВТОРОВЪ.

Съ 17-ю иллюминованными картинками, Портретами Россійскихъ Государей, гербомъ Владиміра и карточкою Владимірской Губерніи.

ДѢТСКАЯ

КАРМАННАЯ БИБЛІОТЕКА.

ОСЕНЬ.

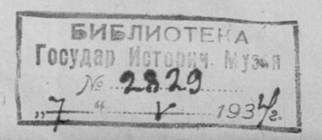
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
M DCCC XL IX.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ IX/IV MDCCCXLVIII года.

Ценсоръ *А. Крыловъ.*

Въ Типографіи вдовы Вингеберъ.



СЕЛЬСКІЙ ПРАЗДНИКЪ.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ЦВѢТОКЪ И РОСА.

«Зачѣмъ меня тревожишь ты!
Лишь только на зарѣ успѣю я проснуться,
Твои ужъ слезы льются
На бѣдные мои листы;
И вечеромъ, едва, любуяся закатомъ,
Зефиру на крыло задумаю прилечь
И напоить его завѣтнымъ ароматомъ—
Ужъ ты, ревнивая, спѣшишь меня отвлечь!
Ну какъ тебѣ самой все это не прискучитъ
Ты плачешь—но вѣдь я молчу;
Тебя тоска по комъ-то мучитъ —

Какое дѣло мнѣ: я веселъ, и хочу
Не сокрушаться,
А улыбаться!«
Такъ говорилъ Росѣ цвѣтокъ,
Когда росиночка упала
И запылившійся его листокъ
Заколыхала.
—«Жаль, милый, что въ тебѣ инаго чувства нѣтъ!»
Сказала тутъ Роса Цвѣтку въ отвѣтъ
»Тебя любовь моя обременяетъ—
Но вѣдь она тебя питаетъ;
И красотой твоей, пріятною лузамъ,
Обязанъ ты моимъ слезамъ. . . . .
О, какъ бы ни ласкалъ тебя Зефиръ, крылами
Въ роскошный лепестокъ впиривъ свой жадный взглядъ:
Нѣтъ жизни безъ меня тебѣ подъ небесами —

И мною дышетъ твой завѣтный аро-
матъ!—

АЗОРЪ И БАРБОСЪ.

Азорка по дворамъ объѣдки собирала
И, бродя по грязи до раннихъ пѣтуховъ,
Частенько голодала:
Негодныхъ нѣтъ костей у умныхъ по-
варовъ.
Но что же! вдругъ—взята Азорка въ
знатный домъ!
Собаки стороной хотя и говорили,
Что будто-бы о ней лакея запросили,
Однако дѣло въ томъ—
Пошло житье совсѣмъ Азоркѣ не такое:
Не только супъ въ обѣдъ, но даже и
жаркое,
А если послужить немножко позовутъ—
Такъ сахару дадутъ;

Ну словомъ—родилась въ сорочкѣ!
И рядомъ съ госпожей гуляетъ на шну-
рочкѣ,
И называется ужъ не Азоръ—
Трезоръ!
Вотъ, какъ-то невзначай, Барбоска ей
попался,
Увидѣвъ гордый взглядъ, сконфузился,
замялся,
Но, морду опустивъ, съ почтеньемъ
подошелъ.
—»Азоръ, здорово! я едва тебя нашелъ;
Скажи, пріятель, какъ теперь ты по-
живаешь?
Поправился? А я—по прежнему; ты зна-
ешь,
Какъ встарину живали мы съ тобой;
Гдѣ—подарятъ, а гдѣ—метлой!
— «Съ кѣмъ говорите вы?» Азорка от-
вѣчаетъ;

»Вашъ наглый тонъ меня сердечно оскорбляетъ,
Но я прощаю вамъ безсмысленную рѣчь:
Хотѣлось отомстить—рѣшаюсь пренебречь!»
—»Азоръ!«—»Ошиблись: съ давнихъ поръ Трезоръ!»—
Кузьма усыновленъ вчера Демьяномъ;
Казалось надо бы молитвы возсылать—
А онъ сцѣпился со Степаномъ
За то, что позабылъ *Демьянычемъ* назвать!—

=

ПРОЗА.

ЭКЗАМЕНЪ.

ПОВѢСТЬ.

—»Какъ весело играть, разставлять домики, возить телѣжку, разсматривать картинки! Время проходитъ незамѣтно; сердце въ безпрерывной радости, глаза разбѣгаются отъ разнообразія очаровательныхъ игрушекъ и картинъ!» Такъ говорилъ маленькій Миша своему вос-

питателю, сидя на диванѣ за столикомъ, на которомъ пестрѣло множество дѣтскихъ забавъ, купленныхъ нѣжными родителями.

—»А весело-ли учиться?« спросилъ воспитатель.

—»Учиться?« отвѣчалъ Миша; «какъ вамъ отвѣчать, откровенно или неоткровенно?

—»Безъ сомнѣнія откровенно «возразилъ воспитатель; «ничего не можетъ быть непріятнѣе, какъ бесѣдовать съ людьми, которые гово-

рятъ не то, что чувствуютъ. Благовоспитанный мальчикъ долженъ во всемъ дѣйствовать прямо и говорить всегда откровенно!

—Учиться гораздо скучнѣе, нежели играть.

—Почему же ты такъ думаешь, Миша?

—Потому что мнѣ такъ кажется.

—Что *кажется*, то не *вѣрно* и часто можетъ быть ошибочно. Пчела кажется намъ самымъ непріятнымъ насѣкомымъ, а она достовляетъ

намъ медъ. Человѣкъ созданъ для того, чтобы быть полезнымъ и себѣ, и другимъ; а какъ же будемъ мы въ состояніи приносить пользу не только другимъ, но даже самимъ себѣ, если не будемъ имѣть никакихъ познаній! Ты хочешь чтобъ тебя всѣ любили и уважали, неправда-ли?

—Хочу.

—Для этого надобно быть образованнымъ, надо кончить курсъ наукъ въ какомъ нибудь высшемъ учебномъ заведеніи.

—Я буду просить папеньку, чтобъ онъ меня отдалъ въ такое учебное заведеніе! воскликнулъ **Миша**, бросивъ игрушки.

—Это очень похвально, мой другъ, подхватилъ воспитатель; но чтобы поступить туда, надо выдержать *экзаменъ.*

— А что такое экзаменъ? спросилъ **Миша**.

—Отъ каждаго поступающаго въ казенное учебное заведеніе мальчика требуются предварительныя позна-

нія въ нѣкоторыхъ наукахъ; въ назначенный день приглашаются всѣ тѣ, которые изъявили желаніе поступить въ заведеніе; имъ дѣлаютъ вопросы—испытываютъ, могутъ-ли они поступить: это называется *испытаніе* или экзаменъ.

Послѣ этого разговора Миша убѣдительно просилъ своего папеньку, чтобъ онъ помѣстилъ его въ какое нибудь казенное учебное заведеніе. Отецъ Миши, почтенный дворянинъ, съ охо-

тою на это согласился и выбралъ одно изъ гражданскихъ учебныхъ заведеній, которое наиболѣе славится какъ неусыпными попеченіями Особы, въ главномъ завѣдываніи которой находится, такъ и доброю нравственностью своихъ питомцевъ.

Миша не думалъ объ игрушкахъ; всѣ его мысли были устремлены къ тому, чтобы выдержать испытаніе.

Насталъ давно ожиданный день; Миша сталъ на

колѣна и, со слезами читая молитвы, просилъ у Бога благословенія. Между тѣмъ доложили, что коляска готова, отецъ Миши перекрестилъ его и отправился съ нимъ въ учебное заведеніе.

По убранной коврами лѣстницѣ вошли они въ огромные залы, миновали библіотеку и очутились въ залѣ экзамена. По обѣимъ сторонамъ стояли столы и скамейки для экзаменующихся; вдали помѣщенъ былъ длин-

ный столъ, покрытый зеленымъ сукномъ; за нимъ сидѣли профессора и всѣ начальники заведенія. Вскорѣ начались вопросы; Миша отвѣчалъ лучше всѣхъ.

Никакое перо не выразитъ радости отца Миши и его воспитателя, когда они узнали, что дитя это принято, вмѣстѣ съ немногими другими, которыя были того достойны.

—Помнишь-ли, Миша, сказалъ обнимая его воспитатель, давнишній нашъ раз-

говоръ за столикомъ, на которомъ ты разставлялъ домики, и раскладывалъ картинки?

—Очень помню, отвѣчалъ Миша; теперь я постараюсь сдѣлаться полезнымъ себѣ и другимъ!—

СОСТРАДАТЕЛЬНАЯ ЛИЗАНЬКА.

ПОВѢСТЬ.

Посмотрите, въ какомъ восторгѣ милая Лизанька. Она прыгаетъ и хлопаетъ ручками, сама не знаетъ, какъ

сей изъявить свое восхищеніе; то подбѣжитъ къ мамашѣ и поцѣлуетъ ее, то бросится обнимать свою гувернантку. Что же это за радость, отчего такой восторгъ? Вы не знаете, не догадываетесь, любезныя дѣти? Я знаю; если хотите разскажу и вамъ.

Мамаша все видѣла, все замѣчала дома; она видѣла, что Лизанька прилѣжно учится, всегда послушна, скромна, со всѣми вѣжлива, почтительна къ стар-

шимъ, мамаша подарила ей десять рублей серебромъ на елку; »Лиза, береги эти деньги», сказала она, «когда придетъ время покупать сюрпризы—ты можешь на нихъ выбрать что тебѣ угодно!»—

Видите-ли, почему Лизанька такъ радовалась. Она и въ этомъ случаѣ послушала маменьку и не просила подаренныхъ ей денегъ, а ждала пока придетъ время покупать сюрпризы.

Оно настало. Выдался ясный денекъ. Мамаша отправилась съ Лизанькою въ Гостинный Дворъ за куклами.

Пришли въ одну лавку — нехорошія; завернули въ другую—много очень хорошихъ куколъ: всѣ въ разноцвѣтныхъ платьяхъ, въ шляпкахъ, въ мантильяхъ, да и мантильи-то похожи на тѣ, которыя мадамъ дѣлаетъ для маменьки. Чудо, а не куклы; съ ридикюлями и въ перчаткахъ!

—Что стоитъ эта кукла? спросила Лизанька у купца, указавъ на ту, которая ей всего болѣе понравилась.

—Десять рублей серебромъ, сударыня, отвѣчалъ купецъ.

—Какъ дорого; возмите пять.

—Никакъ нельзя, помилуйте: вы посмотрите, какая это кукла; одинъ ея туалетъ себѣ шесть рублей стоитъ; все нездѣшнее, только что изъ за границы, а выписывать-то нынче очень затруднительно.

При этихъ словахъ маменька Лизаньки улыбнулась.

—Нѣтъ послушайте, сказала она купцу, вы возьмете семь рублей; я сама имѣю понятіе о заграничномъ туалетѣ; бархатъ этотъ московскій.

—Помилуйте-съ, да если бы онъ и московскій былъ, то все извольте посмотрѣть сколько его пошло. . . . Убытокъ, совершенный убытокъ. . . . Вѣрно ужъ годъ такой выдался; торговля

такъ плоха стала, такъ плоха, что хоть лавку закрывай.... Извольте, для васъ беру девять съ полтиной— свою цѣну, по крайней мѣрѣ почииные покупатели.

—Не дамъ, не дамъ, возьмите восемь рублей.

Между тѣмъ, какъ онѣ торговались такимъ образомъ, дряхлая старушка и слѣпой старичекъ показались у дверей лавки. Лизанька невольно обратила на нихъ вниманіе, потому что купецъ

сердито и строго замахалъ на нихъ обѣими руками.

Лизанька смотрѣла пристально; черты лица старушки выражали благородство; но глубокая скорбь высказывалась въ ея принужденной улыбкѣ; въ чертахъ слѣпаго ея спутника не трудно было прочесть то, что время и несчастія на нихъ начертали. Лизанька была неподвижна.

«Маменька, не покупайте, не надо мнѣ куклы!» вдругъ

воскликнула она и подошла къ бѣднымъ.

—»Вотъ вамъ на праздникъ, добрые люди! «сказала имъ Лизанька, подавая десять рублей серебромъ.—

Мать этой дѣвочки была поражена такимъ превосходнымъ поступкомъ своей дочери. Онѣ ушли изъ лавки, но долго слышались имъ благословенія страдальцевъ, щедро надѣленныхъ, и восклицанія купца:» эхъ, взять бы восемь рублей серебромъ—свою цѣну!«—

ДѢТСКІЕ ПРІЮТЫ.

═

Какого уваженія заслуживаютъ тѣ люди, которые всю дѣятельность своей жизни устремляютъ къ тому только, чтобы облагородить сердца и образовать умъ бѣдныхъ дѣтей! Спокойно и весело протекаетъ жизнь такихъ малютокъ, которыхъ родители имѣютъ состояніе и могутъ доставить имъ воспитаніе; но что ска-

жите вы о тѣхъ дѣтяхъ, у которыхъ нѣтъ ни отца ни матери, которые остались на этомъ свѣтѣ одни, и со страхомъ и слезами молебными взираютъ на сводъ небесный, величествующій надъ головою ихъ, да на землю, смиренствующую подъ ихъ ногами!

Въ 1800-мъ году, знатная и богатая француженка, маркиза Пасторетъ основала заведеніе, которое служило убѣжищемъ для бѣдныхъ дѣтей. Многія благо-

творительныя Англичанки посѣщали это заведеніе и, по образцу его, основали нѣсколько пріютовъ въ Лондонѣ, въ гораздо большемъ размѣрѣ.

Чѣмъ болѣе увеличивается число дѣтскихъ пріютовъ, тѣмъ болѣе пользы приносится отъ этого обществу. Бѣдныя дѣти, бывъ помѣщены въ безопасныхъ мѣстахъ, избавляются отъ всѣхъ опасностей, въ которыя неминуемо бы ввергла ихъ безпомощная бѣдность. Они

научаются познавать Бога, различать добро отъ зла и получаютъ первоначальное образованіе. Дѣтскіе пріюты необходимы и въ столицахъ, и въ маленькихъ городахъ, и въ деревняхъ. Въ нихъ пріучаются неимущія дѣти къ честной жизни и къ труду и дѣлаются способными помогать своимъ родителямъ, родственникамъ и ближнимъ. Пріюты не разлучаютъ родителей и дѣтей, но, напротивъ, сближаютъ ихъ

съ ними. Какъ пріятно бываетъ бѣднымъ родителямъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, обнять сына или дочь, которыя являются предъ ними, будто посланники неба, чтобы помогать имъ въ старости! Изъ пріютовъ дѣти поступаютъ въ учебныя заведенія или къ такимъ лицамъ, которыя принимаютъ на себя обязанность доставить имъ дальнѣйшее образованіе. Дѣти выростаютъ, становятся вѣрными слугами отечеству и, помня тѣ

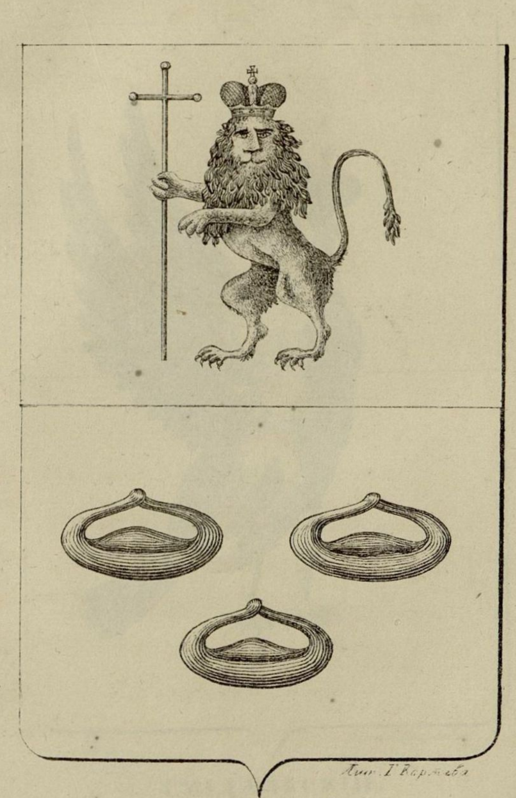
благодѣянія, которыя они въ немъ получили, въ свою очередь подаютъ назидательный примѣръ ближнимъ. Въ С. Петербургѣ, въ Москвѣ и вообще въ Россіи есть уже нѣсколько дѣтскихъ пріютовъ, которые рано или поздно принесутъ ожидаемую пользу Государству. Бѣдный человѣкъ порадуется при каждомъ приращеніи заведеній такого рода, богатый—можетъ имѣть удовольствіе удѣлить отъ своего избытка во имя Господне.—

НАУКИ и ХУДОЖЕСТВА.

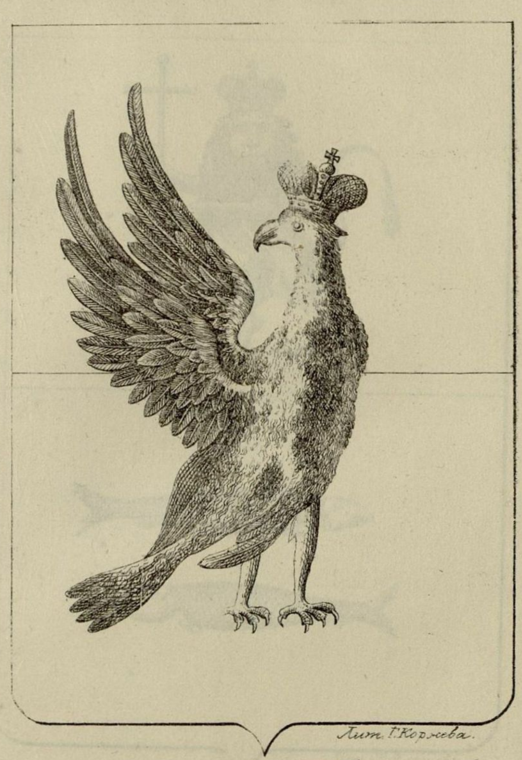
ВЛАДИМІРСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Живописная рѣка Клязьма орошаетъ берега славнаго Города Владимірской Губерніи—*Владиміра*, который построенъ Владиміромъ Мономахомъ, особенно славенъ въ древности и былъ столицею Россіи отъ половины XII до начала XIV вѣка. Владимірская Губернія имѣетъ

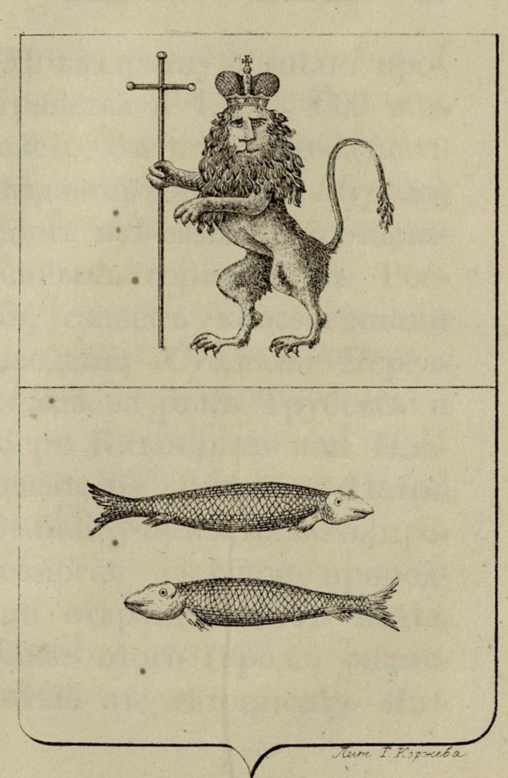
ГУБЕРНІЯ
ВЛАДИМІРСКАЯ
ТВЕРСКАЯ Г.
ЯРОСЛАВСКАЯ Г.
КОСТРОМСКАЯ Г.
МОСКОВСКАЯ Г.
РЯЗАНСКАЯ Г.
НИЖЕГОРОДСКАЯ Г.
ТАМБОВСКАЯ Г.
ВЛАДИМИРЪ
Переславль Зал.
Александровъ
Юрьевъ
Суздаль
Шуя
Лухъ
Ковровъ
Вязники
Гороховецъ
Горбатовъ
Киржачъ
Покровъ
Богородскъ
Судогда
Муромъ
Меленки
Елатомъ
Оз. Плещеево
Оз. Святое
Оз. Погорское
Оз. Мартыново
Оз. Гусевское
Р. Дубна
Р. Нерль
Р. Клязьма
Р. Ока
Р. Судогда
Р. Тесза
Р. Каменка
Р. Колокша
Р. Пекша
Р. Шерна
Р. Гусь
57
56
55
58
59
60
61



МУРОМСКІЙ.

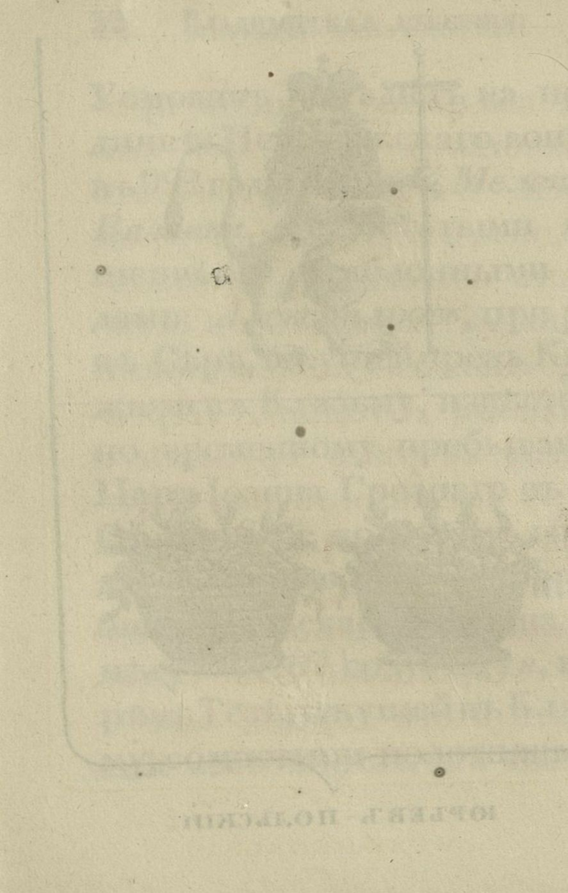


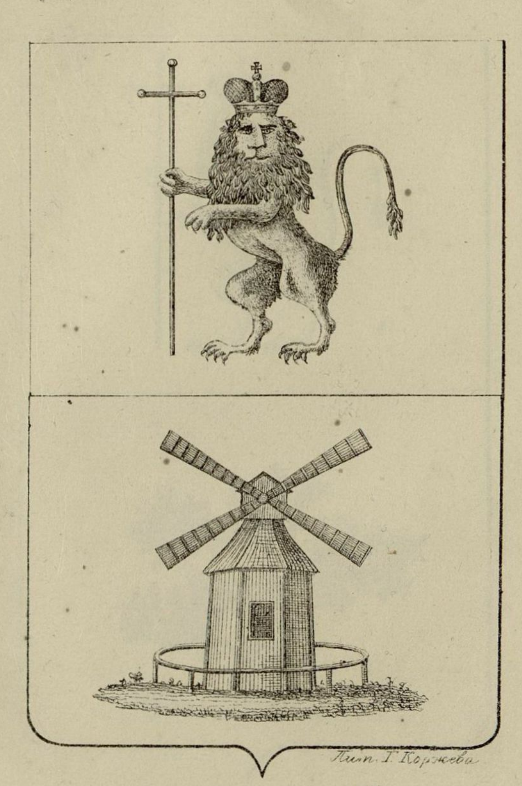
СУЗДАЛЬСКІЙ.



ПЕРЕСЛАВЛЬ-ЗАЛЕСКІЙ.

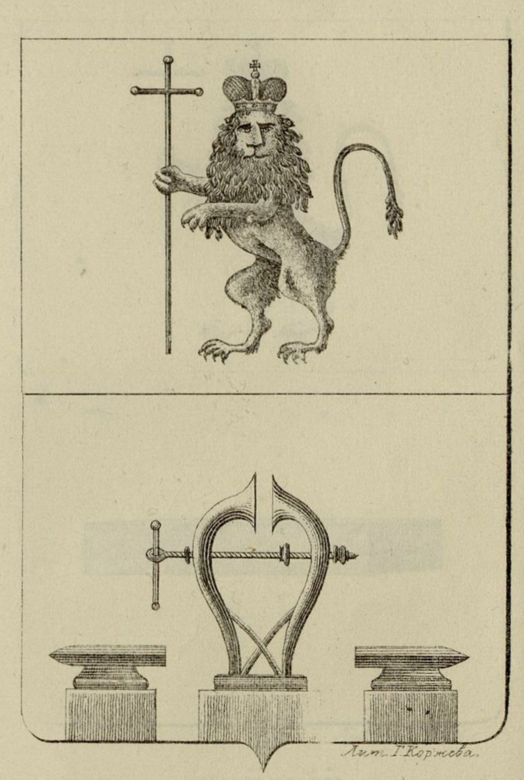
831 квадратную милю пространства и 1,127, 500 жителей. Въ ней двѣнадцать уѣздныхъ городовъ: *Муромъ*, одинъ изъ самыхъ промышленныхъ городовъ въ Россіи, славенъ кожевенными заводами; *Суздаль*; *Переяславль*, на рѣкѣ Трубежѣ и озерѣ Клѣшнинѣ или Плещеевѣ, на которомъ Петръ Великій учился плавать, превозмогая сильное природное отвращеніе отъ воды. Близъ этого города, знаменитый въ лѣтописяхъ Янъ



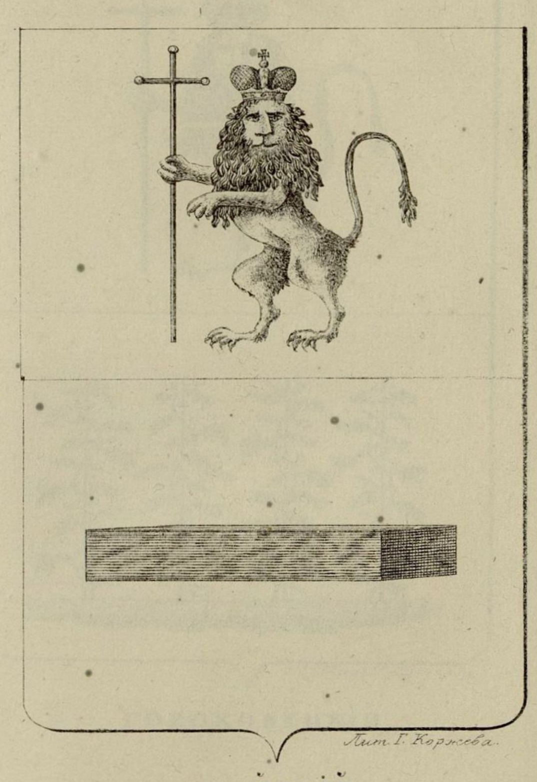


МЕЛЕНКОВСКІЙ.

ВЯЗНИКОВСКІЙ.



АЛЕКСАНДРОВСКІЙ.



ШУЙСКІЙ.

ГОРОХОВЕЦКІЙ.

фабриками; тканей производится на сумму болѣе $2\frac{1}{2}$ милліоновъ руб. серебр; въ уѣздѣ этаго города находится принадлежащее Графу Шереметеву село Иваново, примѣчательное торговлею и полотняными фабриками; *Гороховецъ*, извѣстный своими нитками и вишнями;—*Ковровъ*; *Судогда* и *Покровъ*.—

Изъ жителей, кромѣ Русскихъ, есть и *Мордва*, которая, какъ извѣстно, принадлежитъ къ Финскому племени.—Во Владимірской губер-

ніи много замѣчательныхъ фабрикъ: металическихъ, хлопчато-бумажныхъ, полотняныхъ, чулочныхъ и другихъ.

═

В.К. СВЯТОПОЛКЪ.

РУССКАЯ ИСТОРІЯ.

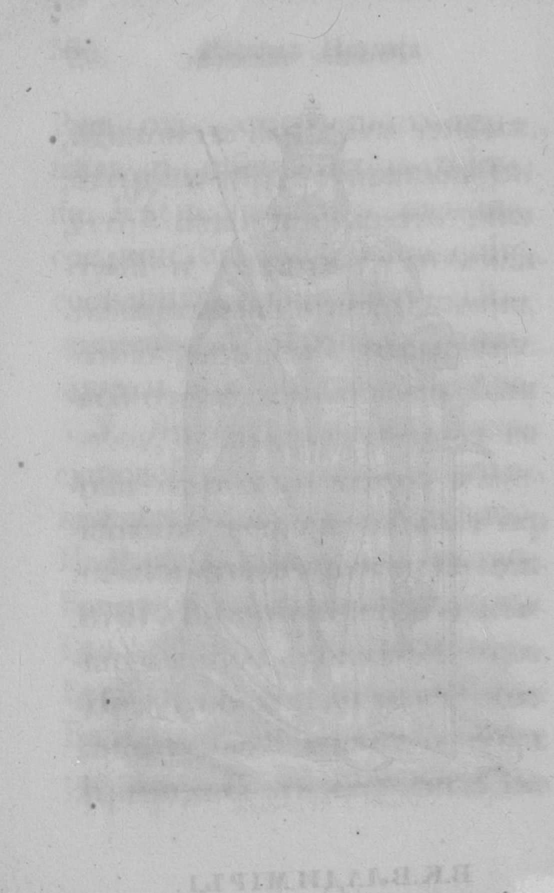
УДѢЛЫ.

Потомки Рюрика полагали, что каждый изъ нихъ имѣетъ право на наслѣдство въ Русской землѣ; отецъ раздѣлялъ свою область на столько участковъ, сколько у него было сыновей, а они— опять дѣлили доставшіеся имъ участки между своими дѣтьми. Часто при дѣлежѣ небходилось безъ споровъ и

Русь отъ этого много терпѣла съ половины XI-го вѣка. Къ несчастіямъ ея присоединились еще нападенія сосѣднихъ народовъ — Половцевъ, Венгровъ, Поляковъ и Литовцевъ.

У Ярослава было пять сыновей; онъ самъ назначилъ каждому сыну особый удѣлъ. Изяславу далъ княжество Кіевское и Новогородское, Святославу Черниговское, Всеволоду Переяславское, Вячеславу Смоленское, Игорю Волынское. «Дѣти мои,

В.К.ВЛАДИМІРЪ I.



живите въ мирѣ и согласіи, не обижайте другъ друга; слушайтесь старшаго брата, какъ отца вашего и Государя!» Таковъ былъ смыслъ завѣщанія Ярослава, который желалъ истиннаго блага своимъ дѣтямъ.

Къ сожалѣнію, дѣти скоро забыли мудрое завѣщаніе родителя своего и вели между собою войны. Въ 1078. году Всеволодъ остался главою Руси одинъ; онъ усерднаго имѣлъ защитника въ сынѣ своемъ, Владимірѣ

Мономахѣ, который разбилъ Половцевъ на берегахъ *Сала*, старался утишить внутренніе раздоры и отличался прекрасными душевными качествами. Бывъ провозглашенъ Великимъ Княземъ, Владиміръ роздалъ города своимъ дѣтямъ и внукамъ и водворилъ въ Руси спокойствіе; кромѣ Половцевъ, онъ усмирилъ Литовцевъ и Волжскихъ Болгаръ. Но междоусобія возобновились по его кончинѣ; Русь раздробилась на множество

княжествъ и, такимъ образомъ, произошли Князья Полоцкіе, Галицкіе, Черниговскіе, Сѣверскіе, Рязанскіе, Волынскіе, Смоленскіе, Суздальскіе. Изъ числа сихъ послѣднихъ, Юрій основалъ городъ Москву около 1147 года, а сынъ его, Андрей Боголюбскій, памятенъ тѣмъ, что первый изъ Князей Русскихъ стремился къ единодержавію.

Между тѣмъ какъ междоусобія занимали преемниковъ Ярослава I, Новогород-

цы стали самовластвовать и народное вѣче ихъ избрало посадника или главнаго сановника, безъ согласія Великаго Князя. Андрей Боголюбскій покорилъ Новгородъ своей власти. Вѣче народное, или городской совѣтъ, составлялось въ этомъ городѣ изъ гражданъ; посадникъ приводилъ въ исполненіе постановленія вѣча.

Славянскій языкъ былъ исключительнымъ языкомъ во всей Руси; главою Рус-

В. К. МСТИСЛАВЪ.

ской церкви былъ митрополитъ Кіевскій, утверждаемый Византійскимъ патріархомъ по назначенію Князя. Дружину Великокняжескую составляли бояре, отроки и мечники; судъ въ тяжебныхъ и уголовныхъ дѣлахъ производили княжескіе тіуны; Русская Правда была основаніемъ суда.

Вотъ, любезные читатели, краткое понятіе о удѣльной системѣ. Вы ясно видите, что она не была полезною и послужила поводомъ ко

многимъ несчастіямъ для нашего отечества; но величайшее бѣдствіе другаго рода вскорѣ постигло Русь; я объ немъ разскажу вамъ въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ.—

ШАТОБРІАНЪ.

Франсуа Рене де Шатобріанъ, сынъ Рене-Августа, графа Комбургскаго, родился 4 Сентября 1768 года во Франціи въ городкѣ Сенъ-Мало, въ 89-ти лье отъ Парижа. Онъ знаменитъ не только какъ первоклассный французскій писатель, но и какъ государственный человѣкъ. Всѣ великія преданья минувшаго, всѣ благород-

ныя воспоминанья нашли себѣ пріютъ въ нѣжной душѣ его; какому юношѣ, какой образованной дѣвушкѣ не извѣстны превосходныя его поэмы, въ которыхъ онъ увлекаетъ за собою читателя то въ лѣса Америки, то въ безмолвную Палестину, то въ святый Іерусалимъ, то въ очаровательную Гренаду то въ могучій Римъ, облитый кровію мучениковъ! Первые годы дѣтства Шатобріанъ провелъ при своей бабушкѣ, почтенной ста-

рушкѣ, которая имѣла большое вліяніе на его сердце. Съ невыразимою прелестью описываетъ онъ эту эпоху своей жизни. «Общество бабушки моей« говоритъ онъ, «первое представилось мнѣ въ жизни и первое изчезло изъ глазъ моихъ; двадцать разъ послѣ того вокругъ меня возникали и разрушались семейства; но эта неизбѣжная недолговѣчность наша, то совершенное забвеніе, которое насъ ожидаетъ, то непобѣдимое безмолвіе, ко-

торое разстилается надъ могилой нашею и жилищемъ— поселили въ душѣ моей стремленье къ уединенію». Много превратностей судьбы потомъ довелось испытать геніальному человѣку, котораго соотечественники не безъ основанія сравниваютъ съ Бейрономъ, Гете и Вальтеръ-Скоттомъ. Въ скоромъ времени я буду имѣть случай поговорить съ вами подробнѣе о Шатобріанѣ, юные читатели мои, и о его твореніяхъ, которыя

красотами своими «побѣдили безмолвіе, царствующее надъ его могилой.» Шатобріанъ похороненъ близъ Сенъ-Мало, на скалѣ, на берегу моря; онъ самъ избралъ себѣ это мѣсто для вѣчнаго покоя, какъ бы желая наслушаться торжественныхъ гимновъ бурь и океана въ объятіяхъ родной земли послѣ своихъ торжественныхъ пѣснопѣній.—

=

СМѢСЬ.

ПОЛЬЗА ЧИСЕЛЪ. Во всѣ времена наука о числахъ обнаруживала могущественное вліяніе на народы, только что вышедшіе изъ состоянія невѣжества; древніе полагали даже, что на ней основана наука предсказанія. Съ помощію чиселъ промышленникъ находитъ настоящую цѣну для своихъ товаровъ и произве-

деній, предвидитъ барыши и убытки, распространяетъ свои обороты. Съ помощію чиселъ домохозяинъ уравновѣшиваетъ приходъ свой и издержки, помня, что благоразумная точность служитъ основаніемъ экономіи и порядка. Посредствомъ чиселъ человѣкъ измѣряетъ безчисленное разстояніе и движенья планетъ, дѣлаетъ открытія, поражающія разумъ. Математика есть самая необходимая наука, потому что числа служатъ

основаніемъ каждаго предпріятія. Кто не обращаетъ вниманія на числа, тотъ дѣлаетъ безчисленныя глупости, которыя иногда бываютъ неисправимы впослѣдствіи. Дѣти, не скучайте математическими лекціями вашихъ наставниковъ, не считайте минутъ, которыя вы на нихъ употребите: познаніе вычисленій принесетъ вамъ неисчислимую пользу!-

ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ. Если бы я былъ школьнымъ учителемъ, я бы особенно ува-

жалъ занятіе свое и почиталъ его выше всѣхъ занятій въ мірѣ, ежедневно благодарилъ бы Бога за то, что Онъ далъ мнѣ возможность образовать умъ и сердце моихъ ближнихъ, изучалъ-бы характеры и наклонности моихъ питомцевъ. «Дѣти мои!» сказаль бы я имъ, и не достаточно одного умѣнья читать и писать, однихъ познаній въ необходимыхъ предметахъ; у васъ есть Богъ, Отечество, родители, товарищи, сосѣди: надобно служить имъ и любить ихъ.

Богъ все видитъ, все слышитъ, все знаетъ—Съ высоты небесъ читаетъ онъ въ сердцахъ вашихъ и ничто не ускользаетъ отъ него ни днемъ, ни ночью, ни слова ваши, ни поступки, ни мысли. Да будетъ Онъ всегда съ вами и да будетъ Имя Его начертано въ умѣ и сердцѣ вашемъ. Чтите Государя и уважайте законы Отечества; будьте всегда готовы служить ему вѣрой и правдой на поприщѣ гражданскомъ, или военномъ; будьте покорны началь-

никамъ, повинуйтесь охотно; будьте неустрашимы противъ непріятеля и сострадательны къ плѣннымъ. У васъ есть родители: раздѣляйте съ ними труды ихъ; уважайте и любите ихъ, входите въ ихъ нужды и въ ихъ положеніе; воздайте имъ нѣжностію вашею за всѣ ихъ для васъ жертвы и за всѣ о васъ попеченія, кротко выслушивайте возраженія ихъ и не обращайте вниманія на ихъ слабости. У васъ есть сосѣди: свято блюди-

те неприкосновенность имущества ихъ и незавидуйте, если они богаче васъ; если родители ваши поссорились за что нибудь съ сосѣдомъ—помирите ихъ скорѣе и сами старайтесь постоянно жить въ согласіи. Когда выростете, дайте другъ другу слово помогать взаимно. Не оставляйте товарищей своихъ въ несчастіи или въ болѣзни; платите добромъ и за добро и за зло, угождайте по возможности: они всѣ братья ваши, соотечественни-

ки ваши, говорятъ однимъ съ вами языкомъ, въ нихъ бьется точно такое же сердце, они также живутъ славою отцовъ нашихъ, дышатъ однимъ воздухомъ, подъ однимъ и тѣмъ же роднымъ небомъ, составляютъ часть православнаго народа Русскаго. Будьте справедливы и великодушны; любите бѣдныхъ, потому что они имѣютъ въ васъ нужду, не запирайте отъ нихъ дверей вашихъ и, если можете, доставляйте имъ

работу; работа не унижаетъ человѣка и питаетъ его гораздо надежнѣе, чѣмъ милостыня; она самая благородная помощь. Не кланитесь, иначе можете заслужить презрѣніе. Будьте воздержны, соблюдайте вѣжливость въ отношеніи къ женщинамъ и уважайте старость. Будьте благородны и избѣгайте недовѣрчивости. Старайтесь правильно выражаться по Русски и не отдавайте преимущества языкамъ иностраннымъ, по-

тому что это было бы смѣшно и несправедливо. Наблюдайте чистоту и опрятность въ одеждѣ, порядокъ въ домашнемъ быту; не вѣрьте въ колдуновъ, ворожей, въ привидѣнія и знахарей, потому что это предразсудки. Не ропщите на Бога сравнивая себя съ богатыми. У нихъ не по два желудка и не по десяти чувствъ. Имъ знакомы тоска, безсонница и угрызенія, которыхъ вы никогда не узнаете. Если ваша пища не такъ

нѣжна, за то ее приправляетъ апетитъ, если вашъ сонъ не такъ продожителенъ—за то онъ крѣпокъ, если занятія ваши тяжеле—за то вамъ пріятно отдохновеніе, если удовольствія ваши не такъ часты—за то они для васъ пріятны. Знаки отличія и наряды человѣкъ снимаетъ съ себя вмѣстѣ съ платьемъ каждый разъ, когда ложиться спать, и они не доставляютъ пользы ни тѣлу, ни душѣ.— Праздность богачей поселяетъ въ сердцахъ ихъ пус-

тоту иотвращеніе. Не завидуйте же обманчивымъ приманкамъ ложнаго счастія и помните, что истинное благополучіе состоитъ въ трудѣ, познаніяхъ и въ добродѣтели.—

ВЕРСАЛЬ. Во Фраціи есть памятникъ искусства, которому по справедливости удивляются путешественники. Кто не былъ въ Версали, тотъ не можетъ имѣть понятія объ этой резиденціи, которая служитъ лучшимъ доказательствомъ и непре-

клонной воли Людовика XIV-го и геніальности великихъ художниковъ тогдашняго времени. Здѣсь царствуетъ великолѣпіе, къ которому не могутъ привыкнуть взоры.

Въ 1531 году Мартіанъ де Ломени былъ властелиномъ Версали; въ 1573-мъ она принадлежала маршалу Ретцу. Людовикъ XIII, имѣвшій свое пребываніе въ Сенъ-Жерменѣ, часто ѣздилъ въ Версаль охотиться; до 1624 года, времени, когда онъ велѣлъ устроить на-

вильонъ, онъ былъ принужденъ останавливаться для ночлега на скудномъ постояломъ дворѣ или на вѣтряной мѣльницѣ. Въ 1627-мъ, вмѣсто мѣльницы, онъ приказалъ построить изъ кирпича тотъ незавидный дворецъ, которымъ, по словамъ Бассомпьера, не погордился бы и простой дворянинъ.

Вотъ въ какомъ положеніи находился Версаль до того времени, когда въ 1660 году вздумалось Людовику XIV воздвигнуть здѣсь дво-

рецъ, который долженствовалъ сдѣлаться однимъ изъ чудесъ Европы. Много другихъ мѣстоположеній можно было бы избрать для такой постройки; поля Людовика XI, юнаго и могущественнаго, не страшилась борьбы съ природою: посредствомъ издержекъ огромныхъ, почти не извинительныхъ, создалъ онъ Версальскіе фонтаны, каскады и садъ и украсилъ ихъ бронзою и мраморомъ.

Великолѣпнѣйшій дворецъ воздвигнутъ по плану

Юлія Мансарда; живописцы Лебрюнъ и Лемоанъ украсили его произведеніями своей кисти; Лепортъ произвелъ сады; скульпторы Пюге и Жирардонъ представили изваянія. Людовикъ XI основалъ свою резиденцію въ Версали въ 1681 году, когда уже на рукавѣ большаго канала былъ выстроенъ (*Тріанонъ*, названіе отъ деревни *Triarnит*) изъ Лангедокскаго мрамора.

Въ Версали протекли лучшіе годы Людовика XI-го, от-

сюда повелѣвалъ онъ королевствомъ своимъ, благодаря генію Конде, Тюренния, Вобана, а также глубокомысленнаго и предпріимчиваго Кольберта; здѣсь 1-го Сентября 1715 года, лежа на смертномъ одрѣ, произнесъ онъ неутѣшнымъ своимъ придворнымъ безсмертныя слова: «неужели вы почитали меня безсмертнымъ?» —

Въ Версальскомъ дворцѣ помѣщаются всѣ портреты знаменитыхъ людей Франціи. Многіе полагаютъ, что

сады Варсальскіе наполняются водою изъ Сены, посредствомъ водопроводной машины у Марме, это несправедливо: вода, образующая также множество фонтановъ въ Версали, вытекаетъ изъ очень отдаленныхъ бассейновъ, посредствомъ водопроводовъ, устроенныхъ съ удивительнымъ искуствомъ на необъятномъ пространствѣ.— Рушится-ли когда—нибудь Франція, Версаль будетъ свидѣтельствовать вѣкамъ о степени просвѣщенія ея народа.

КАКЪ ОТГАДАТЬ ЗАДУМАННОЕ КѢМЪ НИБУДЬ ЧИСЛО.

Попросите кого нибудь задумать число, удвоить его и помножить на 5; когда это будетъ сдѣлано, спросите, чему равно произведеніе. Узнавъ произведеніе, отбросьте отъ него послѣднюю цифру и получите задуманное число; напр. положимъ, что задумано 32, удвоивъ получимъ 64, умноживъ на 5 будетъ 320, отбросивъ 0 получимъ 32 (задуманное число).

ЖИДЪ И КРЕСТЬЯНИНЪ. Жидъ продалъ крестьянину рабочую лошадь. Черезъ нѣсколько времени крестьянинъ замѣтилъ, что лошадь слѣпа и пожаловался на Жида. Бывъ призванъ въ судъ Жидъ спросилъ у крестьянина, на что куплена имъ лошадь. «Разумѣется, что для полевыхъ работъ; она хорошо работаетъ; да только слѣпа.» — О, вай миръ! воскликнулъ Жидъ: за чѣмъ же ты неговорилъ мнѣ, что тебѣ нужна такая лошадь, кото-

рая умѣла бы читать!—

ИСЧЕЗНУВШІЙ КЛАДЪ. Разсказываютъ, будто Семирамида велѣла вырѣзать на надгробномъ памятникѣ своемъ слѣдующія слова: Если какому нибудь царю нужны будутъ деньги, то пусть онъ вскроетъ эту гробницу и возьметъ, сколько ему нужно. Прочитавъ эту надпись, Дарій приказалъ вскрыть гробницу, но, вмѣсто сокровища, нашелъ только мѣдную доску, на которой было написано: «Еслибъ тобою необла-

дало ненасытимое сребролю-
біе, то ты навѣрное не по-
тревожилъ бы праха мерт-
выхъ.» —

дало ненасытимое сребролюбіе, то ты навѣрное не потревожилъ бы праха мертвыхъ» —

ОСЕНЬ ВЪ КРЫМУ.

Дѣйствующія лица.

Казакъ.
Грекъ.
Татаринъ.
Еврей.
Калмыкъ.

Казаки, Греки, Татары и Калмыки.

Театръ представляетъ мѣстоположеніе между горъ надъ моремъ. Виноградные сады, деревья, представляютъ осень и красножелтыя листья лежатъ по тропинкамъ. Татары сидятъ сложивъ ноги и курятъ трубки; казаки ловятъ рыбу лежа на пригоркѣ,— иные сметаютъ падшія съ деревьевъ листья; другія срѣзываютъ виноградъ и кладутъ въ чаны. Дѣвушки складываютъ арбузы и другіе плоды въ груды.

ХОРЪ.

Крымскій край земли краса!
Здѣсь шумятъ лимана волны,
Винограду здѣсь лѣса, —
А поля плодами полны.

Собирайте виноградъ,
И горой плоды складите!
Всякой осени здѣсь радъ!
Веселитесь и пляшите.

ГРЕКЪ.

Не правда ль, что въ Крыму всѣмъ житье. Здѣсь не одни Греки и Татары, но и казаки.

КАЗАКЪ.

Хорошо здѣсь, — а на Кавказѣ лучше!

ГРЕКЪ.

Чѣмъ лучше? и здѣсь есть вкусное вино, пригожія дѣвушки! однихъ Чеченцевъ нѣтъ, да тѣ и вамъ не по нраву.

КАЗАКЪ.

Чеченцевъ? Да развѣ мы

боимся ихъ! послушай мою пѣсенку.

Въ туманѣ изъ за дикихъ скалъ,
То мѣсяцъ свѣтитъ, то тускнѣетъ;
Чеченецъ хитръ, въ засадѣ сталъ;
Казакъ не дремлетъ не робѣетъ.

Чеченецъ! береги себя, —
Ты попадешь въ орканъ лѣтучій;
Казакъ примѣтитъ лишь тебя —
Ударитъ какъ гроза изъ тучи.
Какъ за черкешенкой младой —
Желая захватить въ неволю,
Такъ онъ стрѣлою за тобой
Помчится въ слѣдъ по чисту полю.

КАЛМЫКЪ.

Хороша твоя Казацкая пѣсенка, а моя калмыцкая лучше.

КАЗАКЪ.

Пусть споетъ послушаемъ.

КАЛМЫКЪ.

Позволяешь хозяинъ?

ТАТАРИНЪ.

Ну, пой. —

КАЛМЫКЪ *Двумъ мальчикамъ, связывавшимъ шали.*

А вы подъ мою пѣсенку попляшите.

КАЛМЫЦКАЯ ПѢСНЯ СЪ ПЛЯСКОЙ.

Во народѣ во Калмыцкомъ
Кушаютъ каймакъ,
Сульякъ и турмакъ,
Табакъ курятъ,
Кумысъ варятъ.
При рѣкѣ лѣжалъ камень.
Тутъ ѣли каймакъ.

Сульякъ и турмакъ,
Табакъ курили
Кумысъ варили.

На томъ камнѣ калмычка
Глотала каймакъ,
Сульякъ и турмакъ,
Табакъ курила,
Кумысъ варила.

Приходилъ къ ней калмычокъ;
Попросилъ каймакъ,
Сульякъ и турмакъ,
Табакъ покурить,
Кумысъ поварить.

Что дѣлаешъ дѣвочка?
Ты ѣла каймакъ,
Сульякъ и турмакъ,
Табакъ курила,
Кумысъ варила.

Цвѣточки рву, вѣночки вью.

Я ѣла каймакъ,
Сульякъ и турмакъ.
Табакъ курила,
Кумысъ варила.
Дай мнѣ хоть одинъ цвѣточекъ.
Ты ѣшъ каймакъ,
Сульякъ и турмакъ,
Табакъ куришь,
Кумыкъ варишь.
Не только одинъ, хоть всѣ возьми
Бери каймакъ,
Сульякъ и турмакъ,
Табакъ покуримъ,
Кумысъ поваримъ.

ЯВЛЕНІЕ 2-е

ТѢЖЕ И ЕВРЕЙ.

ЕВРЕЙ.

Бѣдной я целовѣкъ! несцастный я Еврей!

КАЗАКЪ.

Что ты Абрагамъ? что съ тобой сдѣлалось?

ЕВРЕЙ.

Сгибла зе моя голова! пропало мое сокровисце.

ГРЕКЪ.

Что у тебя пропало?

ЕВРЕЙ.

Ноцью изъ моего сада, изъ подъ селковицнаго дерева... бѣдной я Еврей! — утасцыли мои зарытые дзеньги. — Не сцастный я Еврей! А на мѣсцо ихъ полозили боль-

сой камень. —

ГРЕКЪ.

Да ты давно ли видѣлъ свои деньги?

ЕВРЕЙ.

Ахъ! я каздую недзѣлю ходилъ ихъ смотрѣть.—Пяць лѣтъ они были зарыты . . бѣдный я Еврей!

ГРЕКЪ.

И ты ихъ никогда невырывалъ?

ЕВРЕЙ.

Никогда.—Надъ каздымъ рублемъ дрозалъ. Я дзумалъ

до конца зызни сберецъ ихъ!

КАЗАКЪ.

Такъ они были тебѣ безъ пользы! Представь себѣ, что камень твое сокровище и ты не будешь бѣднѣе.

ЕВРЕЙ.

Я не буду бѣднѣе, да другой будетъ богаце. — Ахъ я умру съ пецали! Не легко было називать дзеньги. Я полуцилъ отъ отца десять тысяцъ рублей. . .

ГРЕКЪ.

И берегъ ихъ . . .

ЕВРЕЙ.

Да собралъ есце и своихъ пятьдесятъ тысяцъ. Отецъ мнѣ совѣтовалъ купитъ домъ, виноградной садъ, а мнѣ залъ было дзенегъ. . . Я все берегъ и теперь раззорился.

ГРЕКЪ.

Ты и съ богатствомъ твоимъ ходилъ въ такихъ же лоскуткахъ.

КАЗАКЪ.

Да не ужели ни чего тебѣ не осталось?

ЕВРЕЙ.

Ницего, ницего. . . . Толь-

ко одинъ камень.

КАЗАКЪ.

Хоть и скряга ты, а жаль мнѣ тебя. Казакъ не богатъ а помочь изъ послѣдняго радъ.—У меня теперь только и всего два червонца, возьми одинъ себѣ.

ЕВРЕЙ. *взявъ и кланяясь.*

Спрячу, милостивецъ мой, спрячу!

КАЗАКЪ.

Теперь мнѣ жаль что и далъ тебѣ.

ЕВРЕЙ.

Бѣдной я Еврей!

ГРЕКЪ.

Ну, Абрагамъ, а когда я скажу, что надъ тобою пошутили.

ЕВРЕЙ.

Цто?

ГРЕКЪ

Что твое сокровище цѣло.

ЕВРЕЙ.

Гдѣ зе оно, гдѣ оно, благодѣтель мой?

ГРЕКЪ.

Только спой и попляши.

ЕВРЕЙ.

Спою и по пляшу. — Гдѣ зи мое сокровисце?

ГРЕКЪ.

Леви, сосѣдъ твой видя твою жадность къ деньгамъ, хотѣлъ надъ тобою пошутить, и примѣтя сквозь щель въ заборѣ твой кладъ, вырылъ ночью и зарылъ черезъ три шага подъ абрикосовымъ деревомъ.

ЕВРЕЙ.

А бездѣльникъ Леви! —

Хочетъ бѣжать.

Постой! а по уговору поплясать.

Татары и Греки удерживаютъ Еврея, который нѣсколько разъ усиливается бѣжать но его схватываютъ и принуждаютъ пѣть

и плясать. Абрагамъ поетъ и пляшетъ противъ воли, наконецъ вырывается изъ рукъ и взбѣгаетъ на скалу.

КАЗАКЪ.

Куда же ты бѣжишъ?

ЕВРЕЙ.

Вырыть кладъ.

КАЗАКЪ.

И зарыть?

ЕВРЕЙ.

Да, гдѣ узе ни кто не узнаетъ. — *убѣгаетъ.*

КАЗАКЪ.

По по словицѣ: *что скупому въ руки попало, то пропало!*

ПОЕТЪ.

На деньги много есть скупыхъ,
Съ богатствомъ имъ покоя мало,
И что попало въ руки ихъ —
пропало!

За симъ слѣдуетъ казацкая пляска въ видѣ маневра... Между тѣмъ Татаринъ сторговавшій у Грека большую партію шалей, велитъ отнести ихъ къ себѣ и зоветъ Казаковъ, Грековъ и Татаръ по пировать въ свой домъ.—Прочія дѣйствующія лица расходятся въ разныя стороны.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Стихотворенія.

Проза.

II. НАУКИ и ХУДОЖЕСТВА.

СМѢСЬ.

НАУКИ.

Науки юношей питаютъ,
Отраду старцамъ подаютъ,
Въ счастливой жизни украшаютъ,
Въ несчастный случай берегутъ;
Науки въ трудностяхъ утѣха
И въ дальныхъ странствахъ не помѣха;
Науки пользуютъ вездѣ:
Среди народовъ и въ пустынѣ,
Въ градскомъ шуму и на единѣ,
Въ покоѣ сладкомъ и въ трудѣ.

Ломоносовъ.